

Вернувшись в дом, Сяохуа отправилась на кухню. Линби занималась делами в комнате, даже не взглянув на Чжэнь Вэньцзюнь. Чжэнь Вэньцзюнь знала, что она всё ещё злится, поэтому не осмелилась много с ней разговаривать, лишь отвечая на вопросы Вэй Тинсюй по одному.

Вэй Тинсюй была очень заинтересована в том, как она заработала двадцать тысяч таэлей серебра, поэтому Чжэнь Вэньцзюнь начала с рассказа о большом пожаре в уезде Цзюнь.

Три дня назад у неё было чуть больше четырёх тысяч таэлей серебра, чего явно не хватало для выполнения задания, которое поручила ей сестра. Как раз когда у неё уже почти не оставалось вариантов, в уезде Цзюнь внезапно вспыхнул пожар, уничтоживший почти половину домов в городе. Начальник уезда отнёсся к этому очень серьёзно, немедленно выехав на место, чтобы помочь тушить пожар. Это показывало, что начальник, будь то из чувства общественного долга или личной заинтересованности, был хорошим и способным чиновником. Географическое положение уезда Цзюнь уникально, он служит важным горным маршрутом для Дунчуня. Если бы дорога была заблокирована из-за пожара, транспортировка товаров для многих торговцев в Дунчуне была бы серьёзно затруднена. При содействии начальника и различных торговцев уезд Цзюнь должен был быстро восстановиться. Поэтому потребовалось большое количество древесины для восстановления мастерских, магазинов и храмов. Чжэнь Вэньцзюнь увидела в этом возможность.

Она вложила все свои четыре тысячи лянов в закупку и транспортировку древесины, но этого всё равно было недостаточно.

- К счастью, в то время сестра Линби великодушно выручила меня, внося деньги, необходимые для покупки древесины. Поистине, это был трогательный акт щедрости. Доброта сестры Линби обязательно окупится в будущем.

Госпожа присутствовала, поэтому Линби могла лишь ответить ей натянутой улыбкой:

- Барышня Чжэнь, вам не нужно быть такой вежливой. Это мой долг.

- На второй день после прибытия древесины начальник приказал её выкупить, согласившись на цену в сорок тысяч таэлей. Однако у него не было столько серебра под рукой, поэтому он смог дать мне только двадцать тысяч таэлей в качестве задатка, компенсировав остальное зерном. Он спросил, согласна ли я. Конечно, я согласилась. В голодный год зерно стоит дороже серебра. Я подумала, что моей сестре тоже понадобится зерно, поэтому согласилась. Таким образом, мне удалось выполнить задание сестры в течение двадцати дней.

Вэй Тинсюй нарезала волчьи персики¹ тонкими ломтиками, обмакнула их в снежный сахар и медленно выложила на стеклянную тарелку перед Чжэнь Вэньцзюнь:

- Сестра, попробуй эту свежую диковинку из царства Ху. Она и кислая, и сладкая, а со снежным сахаром становится ещё вкуснее.

¹狼桃 (láng táo) — «Волчий персик». Так в Китае иногда называют томат (помидор).

Вэй Тинсюй слушала её рассказ о том, как она получила большую прибыль, с улыбкой, не высказывая ни похвалы, ни замечаний, что немного разочаровало Чжэнь Вэньцзюнь. Однако она снова подумала: неужели она действительно ожидала, что Вэй Тинсюй будет её хвалить? Пока Вэй Тинсюй видит её способность зарабатывать деньги и помнит, что она - находчивый человек, остальное не имело значения.

Этот волчий персик выглядел нежным, аппетитным и имел ярко-красный оттенок, но у него

было такое свирепое имя. Как странно. Она никогда раньше не видела волчий персик и была довольно любопытна. Как только она положила кусочек в рот, она услышала, как Вэй Тинсюй небрежно сказала:

- Знаешь, почему он называется волчьим персиком? Говорят, что после его употребления появляются красные пятна и опухоли, а через три дня всё тело покрывается язвами, и человек умирает.

Половина волчьего персика уже была у неё в горле, а вторая половина всё ещё во рту, она не осмеливалась ни есть, ни двигаться. Вэй Тинсюй нашла её испуганный вид забавным и добавила ещё два кусочка на тарелку, сказав:

- Но сестра, не бойся. На самом деле этот волчий персик просто обычная съедобная ягода, очень вкусная. Говорят, он помогает пищеварению, укрепляет селезёнку, способствует кровообращению и уменьшает застой.

- О... понятно. - Сердце Чжэнь Вэньцзюнь постепенно успокоилось, её ноющие щёки снова зашевелились, и она медленно проглотила оставшуюся половину волчьего персика. То, что изначально было освежающим вкусом, теперь казалось безвкусным.

Как только её напряжённые мысли готовы были успокоиться, Вэй Тинсюй внезапно подняла глаза, и её взгляд пронзил её, как молния:

- Кто-то раскрыл мою личность. Политические враги моего отца теперь знают, что Вэй Цзычжо - женщина, и её настоящее имя Вэй Тинсюй.

Когда Вэй Тинсюй говорила это, они двое смотрели друг на друга. Это внезапное откровение застало Чжэнь Вэньцзюнь совершенно врасплох, и пристальный взгляд, устремлённый на неё, казалось, ждал, чтобы запечатлеть момент её вины.

Чжэнь Вэньцзюнь медленно моргнула, но вместо того, чтобы отступить, она слегка наклонилась к Вэй Тинсюй. В её выражении лица смешались замешательство и беспокойство.

- Почему так? Разве личность сестры всегда не была хорошо скрыта? Как политические враги твоего отца узнали? Неужели...

Вэй Тинсюй посмотрела на неё:

- Неужели что?

- Неужели, - взгляд Чжэнь Вэньцзюнь переместился на Линби, стоявшую рядом с ними, понижая голос, - рядом с сестрой есть шпион?

Вэй Тинсюй тоже подалась вперёд, уголки её рта расплылись в волнующей улыбке. Слово «да» прозвучало с глубоким смыслом.

- Сестра, у тебя есть какие-нибудь зацепки?

Вэй Тинсюй ответила лишь «хм» и сказала:

- Такие, как семья Се, знают только, что младший отпрыск семьи Вэй, Вэй Цзычжо, коварен, хитер и совершил бесчисленные злодеяния, прячась за спиной отца, чтобы строить козни, что привело к гибели многих верных и патриотичных чиновников. Если этого бедствия не

устранить, как только оно получит власть, оно непременно устроит хаос при дворе. К сожалению, они никогда не предполагали, что человек, которого они так жаждут убить, на самом деле женщина, и более того, инвалид, сидящий в четырёхколёсном кресле. Даже если бы я сегодня прошла по улицам перед особняком Се, им бы и в голову не пришло, что я и есть Вэй Цзычжо. Это также причина, по которой я всегда могла оставаться в тени и сохранять преимущество. Теперь, когда моя личность раскрыта, боюсь, что больше не будет спокойных дней. Но сестре не нужно беспокоиться. У меня уже есть зацепки насчёт предателя. Завтра этот человек раскроет своё истинное лицо.

Чжэнь Вэньцзюнь не знала, как продолжить разговор. Она хотела спросить Вэй Тинсюй, как та планирует вывести этого человека из тени, но не будет ли этот вопрос выглядеть слишком нарочитым? Пока она колебалась и мучительно подбирала подходящий ответ, Сяохуа принесла только что приготовленные блюда.

Когда Сяохуа расставляла тарелки, Вэй Тинсюй наконец отвела свой взгляд от лица Чжэнь Вэньцзюнь, позволив холодному поту стечь по её спине.

Этот человек, казалось, знал всё, и любой, кто пытался выведать у неё информацию, непременно заплатил бы высокую цену. Она сказала, что шпион раскроет себя завтра, но кто знает, какую ловушку она задумала на самом деле.

Чжэнь Вэньцзюнь держала большую миску с куриным супом, усердно пила его, постоянно размышляя.

Хотя в последнее время она старалась проявлять себя, она, конечно, не смогла раскрыть никаких слабостей. Даже если информатор, отправлявший сообщения семье Се, был обнаружен людьми Вэй Тинсюй, учитывая, что она была самой важной пешкой семьи Се, Се Тайхан и его люди не были бы настолько глупы, чтобы напрямую раскрыть убийцу, которому удалось приблизиться.

Размышляя таким образом, шпион, упомянутый Вэй Тинсюй, не должен быть ею самой, иначе она не болтала бы и не ела бы здесь с ней.

Тогда кто это мог быть?

В этом маленьком дворике, кроме Линби, большинство людей были слугами, которые не могли даже войти во внутренний двор. А те, кто был во внутреннем дворе, следовали за Вэй Тинсюй много лет. Даже если бы там был шпион из семьи Се, как бы они смогли провести столько лет, не отправив ни единого донесения обратно?

Таким образом, человек, о котором говорила Вэй Тинсюй, был посыльным с конюшни.

Чжэнь Вэньцзюнь отложила палочки для еды и подала Вэй Тинсюй миску супа.

- Сейчас холодно, сестра. Выпей побольше куриного супа, чтобы восполнить силы.

- Спасибо, сестра. - Вэй Тинсюй держала миску, её персиковые кончики пальцев нежно скользили по краю.

Мысли её были где-то далеко, в них таилось убийственное намерение.

Поздно ночью Чжэнь Вэньцзюнь лежала в постели. Над занавесками была маленькая латунная пряжка в форме звериной морды. Каждую бессонную ночь она смотрела в оцепенении на эту

морду, гадая, где её мать и что она делает в этот момент.

У звериной морды было два рога на голове, и её открытый рот, казалось, улыбался. Её выступающие клыки были яркими и реалистичными, создавая ужасающий образ.

Она думала, что, умело заработав деньги, приблизится к Вэй Тинсюй ещё на один шаг и сможет на мгновение передохнуть. Она совершенно забыла, что уже передала свою собственную личность семье Се и забыла, что Вэй Тинсюй всё ещё была грозным противником.

Чжэнь Вэньцзюнь была глубоко измотана. Её глаза так болели, что она едва могла их открыть, но она никак не могла уснуть.

Наконец, погрузившись в недолгий сон, она была разбужена стуком Линби.

- Пора отправляться.

- Иду. - Чжэнь Вэньцзюнь с трудом поднялась с постели, открыла дверь и спросила её: - Куда мы едем?

Возможно, потому что небо ещё не полностью рассвело, половина лица Линби была освещена марлевым фонарём, а другая половина была погружена в слой синеватого утреннего света, выглядя довольно незнакомо.

Когда она села в повозку и узнала, что они направляются к конюшне в пригороде, Чжэнь Вэньцзюнь полностью оставила всякую надежду. Тот факт, что кто-то из семьи Се тайно связался с ней на конюшне, был неоспорим. Интуиция Вэй Тинсюй действительно была остра.

Значит ли это, что моя личность тоже раскрыта?

Чжэнь Вэньцзюнь и Линби ехали в одной карете, покачиваясь и дребезжа, по направлению к конюшне. Повозка с Вэй Тинсюй и Сяохуа следовала позади.

Может быть, и нет. Вэй Тинсюй знала только, что на конюшню проник шпион из семьи Се.

Но, учитывая безжалостные методы Вэй Тинсюй, боюсь, как только шпиона поймают, он не выдержит пыток и расскажет обо мне. Что же мне делать?

Нет, я должна действовать первой. Как только шпион появится, я должна немедленно убить его, иначе моё положение будет крайне опасным.

Чжэнь Вэньцзюнь уже была готова. Она думала, что её кинжал Золотая Цикада будет использован, чтобы убить Вэй Цзычжо и этих лицемеров из семьи Се, но теперь оказалось, что человек, пробудивший в ней убийственное намерение, был тем, кого она никогда не встречала.

Она не должна быть мягкосердечной. Чжэнь Вэньцзюнь предупредила себя, что это борьба не на жизнь, а на смерть, и она должна ударить первой.

После прибытия на конюшню несколько конюхов и слуг убирали территорию и чистили лошадей. Увидев прибытие Вэй Тинсюй и её свиты, они все посмотрели в их сторону. Они никогда не видели легендарную владелицу конюшни. Возможно, потому что истинная личность Вэй Тинсюй была раскрыта, она без стеснения позволила Сяохуа толкать свое кресло через всю территорию и остановиться под навесом.

Чжэнь Вэньцзюнь сидела рядом с ней, а Линби и Сяохуа стояли позади них. Слуги принесли

различные вина, овощи, фрукты и зажаренную, ароматную и сочную баранью ногу.

Наливая вино Вэй Тинсуй, Чжэнь Вэньцзюнь воспользовалась возможностью, чтобы осмотреться.

Конюшня была большой, окружающие деревья уже сбросили листву, были подстрижены до аккуратных стволов, что делало невозможным спрятать кого-либо. Конюшни были низкими и открытыми, без мест для укрытия, и находились довольно далеко от того места, где они сидели. Она задавалась вопросом, где в такой местности могут быть теневые стражи Вэй Тинсуй. Если бы кто-то внезапно выпрыгнул, чтобы убить Вэй Тинсуй, если не произойдет чудо, спасти её немедленно будет невозможно.

Как она ни смотрела, ситуация была чревата опасностью, заставляя её сердце биться чаще.

Убирая винный кувшин обратно, Вэй Тинсуй спросила Линби:

- Где тот Юньчжун Фэйсюэ², которого я приобрела ранее?

²Юньчжун Фэйсюэ - Yún zhōng fēi xuě (云 中 飞 雪) Облачный Летящий Снег

Линби ответила:

- Моя госпожа, Юньчжун Фэйсюэ подготовлен, его сейчас ведут сюда.

Пока они говорили, в этот момент горбатый конюх привёл кроваво-красного коня с белоснежными копытами.

Вэй Тинсуй сказала, что эта лошадь была потомком знаменитого скакуна «Фэйянь»³. Во время великого бедствия, как известно, он три дня и три ночи скакал галопом, неся принцессу Чу Янь, оставив позади все вражеские войска, словно снежинки, летящие в облаках, или радугу в ясном небе, и тем самым снискал широкую славу. Хотя Вэй Тинсуй не могла ездить верхом, она всегда любила лошадей, и заполучить эту лошадь стоило больших усилий.

³Порхающая ласточка - Fēi yàn(飞 燕)

- Я давно ищу достойного хозяина для неё, и ты самая подходящая, - сказала Вэй Тинсуй, похлопывая Чжэнь Вэньцзюнь по плечу. - Иди, попробуй своего нового скакуна. Надеюсь, он тебе понравится.

Всё внимание Чжэнь Вэньцзюнь было сосредоточено на конюхе, ведущем лошадь, она пыталась разглядеть какие-либо следы убийцы. Она никак не ожидала, что Вэй Тинсуй внезапно подарит ей лошадь.

- Это... я не очень хорошо умею ездить верхом, - честно сказала Чжэнь Вэньцзюнь. Она могла управлять лошадью, запряжённой в повозку, но никогда не ездил верхом. Хотя в детстве она всегда восхищалась тем, как эффектно ездили верхом Се Суйшань и А-Сюнь, никто никогда не видел дочь садовника с собственной лошадью. Скакун перед ней имел равномерно распределённые мускулы и глаза, как драгоценные камни, без единого лишнего волоска. Неужели такая прекрасная лошадь действительно предназначалась ей?

- Я вижу, что ты, Вэньцзюнь, обладаешь большими амбициями и должна иметь прекрасного скакуна. Езда на лошади не должна быть сложной для такого физически сильного человека, как ты. Иди, попробуй.

Чжэнь Вэньцзюнь осторожно взобралась на Юньчжун Фэйсюэ, ожидая некоторого сопротивления, но, к её удивлению, лошадь была послушной и совсем не сопротивлялась. Прогулявшись по конюшне два раза, она спешила и вернулась, чтобы сесть рядом с Вэй Тинсюй.

Сейчас было не время для дикой скачки. Вэй Тинсюй с увлечением рассказывала о различных редких и экзотических лошадях, которых она видела, попивая вино и, казалось, пребывая в приподнятом настроении. Даже Чжэнь Вэньцзюнь начала сомневаться, не забыла ли она вчерашние слова.

Разве она не собиралась раскрыть шпиона? Почему Вэй Тинсюй сама напивалась?

После десяти чашек вина Вэй Тинсюй оперлась головой на руку, её щеки покраснели, а взгляд расфокусировался.

- Сестра, тебе следует пить поменьше, - посоветовала Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй закрыла глаза и улыбнулась, не говоря ни слова.

После того как вино было выпито, а баранья нога почти разделана, слуги принесли ещё припасы.

Служанка, разносившая еду, была на последних месяцах беременности, с очень большим животом, словно вот-вот должна была родить. Обеими руками она держала большое фруктовое блюдо. Когда она шла с опущенной головой, Чжэнь Вэньцзюнь внезапно ослепила вспышка света. Присмотревшись, она обнаружила, что под фруктовом блюдом спрятан кинжал.

В мгновение ока, как только их взгляды встретились, усталость женщины исчезла в тот же миг, как она оказалась в шаге от Вэй Тинсюй, сменившись острым блеском в глазах.

Это была ловушка.

Это была маленькая ловушка, расставленная Вэй Тинсюй, действительно выманившая человека, который хотел её убить, чтобы тот раскрыл себя.

Возможно, убийца понимал, что это ловушка, но это также был подарок небес, и она должна была пойти на этот риск. Вэй Тинсюй точно оценила образ мыслей убийцы, зная, что после столь долгого ожидания на конюшне без возможности приблизиться к цели или собрать полезную информацию убийца будет чрезвычайно встревожен. Теперь, внезапно узнав истинную личность Вэй Цзычжо и имея такую прекрасную возможность, даже самый опытный убийца не мог устоять перед соблазном рискнуть. Чжэнь Вэньцзюнь понимала это чувство, два месяца назад она сама ощущала то же самое, не в силах нормально есть или спать, даже испытывая желание умереть вместе с Вэй Тинсюй.

Изначально она планировала убить убийцу сразу же, чтобы сохранить свою личность в тайне, но кто бы мог подумать, что убийцей окажется беременная женщина!

Линби и Сяохуа, стоявшие позади, и даже Вэй Тинсюй не видели кинжал, только Чжэнь Вэньцзюнь его увидела.

Эта женщина, должно быть, была тем шпионом, который спрятал мешковину в паровой булочке, чтобы тайно переписываться с ней, зная, что Чжэнь Вэньцзюнь из семьи Се, и поэтому не остерегалась её, даже намеренно показав кинжал, чтобы заставить её

сотрудничать в убийстве.

В одно мгновение атмосфера накалилась, и намерение убить стало ощутимым.

Убить или спасти, решение нужно было принять в мгновение ока.

<http://bllate.org/book/17227/1616951>